

КРОКОДИЛ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ГОД ИЗДАНИЯ XXV

И. Н. КОЖЕДУВ. Трижды Герой Советского Союза. Лётчик. Будучи депутатом, несомненно, окажется на высоте.

Д. М. ГАРМАШ. Знатная трактористка. Тепло встречается избиратели за то, что горячо (но без пережого горячего!) работает.

И. Д. ПАПАНИН. Вальсировал не в своём кругу (Полярном), а в Петрозаводском округе.

Л. П. АЛЕКСАНДРОВСКАЯ. Народная артистка СССР. Отдаёт свой голос народу. А избиратели отдадут ей свой голос.

С. А. КОВПАК. Вышеступил партизан. Будущий депутат. В своё время основательно диннул немца, а ныне выдвинут в кандидаты.

М. А. ШОЛОХОВ. Писатель. Автор романов «Тихий Дон» и «Подвиги великие» (оба «Они сражались за родину»).

А. Н. СЕМИБЛОС. Знатный горняк. Человек крепкой породы. За отличную работу в пластах глубокого залегания достиг высокого звания депутата.

Н. И. БУРДЕНКО. Академик. Президент Академии медицинских наук. В Отечественную войну успешно участвовал во многих операциях.

Рис. Бор. Ефимова

НЕСКОЛЬКО ИЛЛЮСТРАЦИЙ К СПИСКУ КАНДИДАТОВ

Рис. А. Каневского

— А что писать в графе «Продвижение по службе»?
— Пишите: продвинулся до Берлина.

Разговор с соседом

СИГИ И КОРСЕТЫ

ДОБРЫЙ вечер, дорогой сосед! Простите, пожалуйста, что помешал вашим занятиям. Можно полюбопытствовать: что это такое читаете с таким огромным интересом?

Биография? Чья? А! Кандидата по нашему округу. Знаю. Прекрасная жизнь!

Но, дорогой сосед, я хочу отвлечь вас немного в сторону. Я хочу рассказать вам о другом депутате.

Вы ещё молоды, и, конечно, понятия не имеете об Огурцове, Иване Петровиче.

Господин Огурцов — депутат. Вот он должен отбыть в столицу для выполнения своих высоких обязанностей «народного избранника».

К нему приходит избиратель:

— Я к вам, собственно... от группы наших граждан... Все ваши избиратели-с! Дело... так сказать... по порядку: с себя начнём.

— Я вас слушаю.

— На Михаила Архангела именинники мы.

— Заранее вас поздравляю, почтеннейший!

— В Петербурге-с... есть, говорят, рыбкопильные заведения. В аквариумах, говорят, живая закуска плавает. На выбор. Плавает этакий па-з-де-ш, от жабр до хвоста вершков четырнадцати. Жиров нагулял, мерзавец этакий! Просил бы уж вас парочку сигов мне к именинам из Питера. Как вы наш депутат...

— Будет сделано.

— Иван Иванович Неплюев. Знать изволите? Избиратель. Дочку выдаёт. Так вот Матрёна

Степановна, супруга, насчёт приклада просила. В Петербурге у вас Гостинный двор. И армант и подкладка. Матрёна Степановна прислала вам вот и образчики. Уж потрудитесь для избирателей.

— Дальше.

— А дальше Безменов-с, Трофим Семёнович.

Избиратель. Граммофоны он любит. А в Питере, говорят, такие пластинки! Конфетки, а не пластинки. Нельзя ли помоднее что выбрать? А? Для избирателя?

Не думайте, дорогой сосед, что всё это я смею ради сочинил. О депутате Огурцове рассказано в фельетоне знаменитого в то время журналиста Власа Дорошевича. Называется фельетон «Депутат 3-й думы».

Так вот уж послушайте и конец фельетона.

Идёт по Невскому Огурцов и встречает другого такого же депутата, Охлёстышева.

Огурцов — октябрист, а Охлёстышев — кадет.

— Скажите, дорогой, — сказал Охлёстышев, — не знаете ли вы, где здесь корсеты продаются? Поручили мне выслать.

— Да, может, вам и сигов купить наказ дали?

— Шесть. А вам?

— Всего два. Так идёте вместе.

В корсетном заведении они встретили Ошметкина, крайнего правого.

— Бандаж, батенька, заказываю. Для нашего предводителя. И мерку со своей грыжи дал...

СКРОМНЫЕ ДЕПУТАТСКИЕ ОБЯЗАННОСТИ

Должен вам сказать, дорогой сосед, что даже в чуть-чуть левых газетах и журналах того времени фельетонисты всячески издевались над Государственной думой и над теми депутатами, которые украшали собой кадетские, октябристские и черносотенные скамьи.

Подойдём с вами к книжной полке. Вот я вижу в углу книгу Аркадия Аверченко «Весёлые устрицы». Здесь мы также найдём кое-какой материал для нашей темы.

Рассказ «Спермин». Скучно в Думе. Скучно в газетах. Но вдруг оживление на депутатских скамьях. Скандал! Правый депутат Карнаукий выругался непечатными словами, снял с ноги сапог и запустил в председательствующего.

Газеты с описанием этого очередного думского побоища раскупались нарасхват.

И вот виновник торжества депутат Карнаукий приходит к издателю газеты. Между ними происходит, по свидетельству Аверченко, такая деловая беседа:

— Ха-ха-ха!

— Хо-хо-хо!

— Хи-хи-хи!

— Го-го-го!

— Да и ловкач же ты, Карнаукий!

Сквозь душной его хохот Карнаукий скромно заявил:

— Чего ж ловкач... Как условлено, так и сделано. Доне муа того кельк-шоу, который

в той железной шкатулке лежит!

Издатель улыбнулся.

— Как условлено?

— А то же!

Издатель естал, открыл шкатулку, вынул несколько кредиток и, осмотревшись, сунул их в руку Карнаукому.

— Эге! Да тут четвертной не хватает!

— А ты министрам кулак показывал, как я просил? Нет? То-то и оно, брат. Ежели бы показал, так я, тово... Я честный — получаю полностью! А раз не показал, — согласись сам, брат Карнаукий...

Карнаукий, понятно, — вымышленная фамилия. По цензурным условиям иначе нельзя было. Но такие мрачные субъекты заседали в Государственной думе: это Пуршквич, Марков Второй, Замысловский и другие, созданные по их образу и подобию.

ДОРОГА В НЬЮ-ЙОРК

А сейчас, дорогой сосед, не отходя от книжной полки, махнём с вами за границу. Вот эта тоненькая книжечка открывает нам дорогу в Нью-Йорк.

Я имею в виду рассказ Марка Твена «Как меня выбирали в губернаторы». Он познакомит вас с некоторыми методами предвыборной агитации за океаном.

Марк Твен рассказывает о себе. Его кандидатуру на пост губернатора выставили в штате Нью-Йорк. Но у него были соперники. Соперники имели свои газеты, своих журналистов, свою «свободу печати».

И вот в одной из газет появляется заметка:

«Лже-свидетельство. Может быть, теперь, когда мистер Марк Твен выступает перед народом как кандидат в губернаторы, он удостоит объяснить, как его уличили в лже-свидетельстве тридцать четыре свидетеля в Ваказаке, в Кохинкине, в 1863 году, цель какового лже-свидетельства заключалась в том, чтобы отнять у бедной вдовы туземки и её беззащитного семейства жалкую рошницу бананов».

Твен поражен. Он никогда не был в Кохинкине. Он никогда не имел никакой банановой рошницы. Но что делать? На одна газета не поместит опровержения.

Не успел он опомниться, как в другой газете прочёл следующее:

«Хотелось бы знать. Не удостоит ли новый кандидат в губернаторы объяснить некоторым из его сограждан (имеющим несчастье голосовать за него) то маленькое обстоятельство, что у его товарищей по бараку в Монтане время от времени пропадали мелкие ценности, так что в конце концов, поелику эти вещи неизменно можно было отыскать на мистере Твене или в его «чемодане» (газета, в которую он заворачивал свои пожитки), они были вынуждены учинить ему, для его же пользы, дружеское увещание — вымазали его дёгтем, вываляли в перьях и прокатили верхом на шесте».

Опять-таки гнусная ложь! Никогда в жизни Твен не был в Монтане.

Но это — ещё не всё. Вскоре появилась газетная статья, в которой Твен назывался клятвенно-преступником, вором, пьяницей, взяточником, шантажистом.

Твен не выдержал. Бороться было невозможно. Он снял свою кандидатуру. И... написал чудесный рассказ.

На вашей книжной полке, дорогой сосед, есть ещё кое-что любопытное на затронутую нами тему. Например глава о члене парламента в романе Диккенса «Жизнь и приключения Николая Никльби», рассказ «рослава Гашека «Перед вторым туром выборов на Вышеграде».

Но мне пора уходить. Почтайте сами. И, прочитав всё это, вы ещё лучше почувствуете всю прелесть той биографии, которую мы читали, когда я так неожиданно вторгся в вашу комнату, дорогой сосед!

Г. РЫКЛИН

СЕМЕЙНОЕ

Посвящается знатному домочадцу Илану Коробову и его сыну, заместителю народного кандидата в депутаты в Верховный Совет СССР.

Вот батюка — кандидат,
И сын за батюкой тоже.
У них один уклад,
Они друг с другом схожи.
Молва по всей стране
Пойдёт, не умолкая:
Принималась вполне
«Семейственность» такая!

Вл. ГРАНОВ

БОГИ ГЕНЕРАЛА ПИВОРАКИ

Рис. Ю. Ганфа.

С Аполлоном, богом поэзии, греческий генерал от фашизма Пивораки не был связан. Он предпочитал прозу геббельсовской выделки.

Продавая свою родину немцам, Пивораки сумел обойтись без Гермеса, бога торговли.

С богом войны Аресом он был мало знаком: в самом начале войны с немцами храбрый генерал тотчас же капитулировал.

Бог кузнечного ремесла и вооружения старик Гефест тоже не пользуется его расположением: Пивораки предпочитает оружие крупновских марок.

— Итак, вы окончили три класса колледжа?
— Да.
— До скольких можете вы считать?
— Один, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять, ялет, дама, король.

Неугомонный Ярмонкин

ИЗВЕСТНО, что с Ярмонкиным случилось однажды превеликое происшествие, о котором он сам поведал в следующих словах, записанных в железнодорожную жалобную книгу:

«Подъезжая к своей станции и глядя на природу в окно, у меня слетела шляпа. И. Ярмонкин».

Никто, может быть, и не узнал бы об этом происшествии, если бы любознательный А. П. Чехов не заглянул в означенную книгу и не поведал миру о шляпе г. Ярмонкина в его изящном стиле.

Было это давно, больше шестидесяти лет тому назад. Но кто бы мог подумать, что Ярмонкин жив, процветает и, по всей видимости, даже служит на железной дороге.

Нет, он не пишет больше на жалких листках жалобной книги, которую редко кто читает. Не тот масштаб, не та техника! Ярмонкин пишет свои произведения для широких масс на зеркальном стекле, на стенах общественных зданий, буквами величинной с кулак, чтоб видно было за сто метров, чтоб никто не прошел мимо, не прочитавши.

Пройти действительно невозможно. Входите в Московский вокзал, Ленинской железной дороги, и читайте:

«Пассажиры, опоздавшие на поезд — билет теряет свою годность».

Это звучит, как афоризм. Повидимому, он очень нравится вокзальному начальству. Поэтому оно поместило его на видном месте, под стекло, в тщательно отделанную раму из дубового дерева. Рядом в такой же раме под стеклом — другое изречение:

МЕСТО ЗАНЯТО

Я поехал из Москвы в дивном настроении.

Но дорогою — увы! —

впал в остервененья.

Уж какое тут житьё,

посудите сами:

место мягкое моё

занято... мышами!

Мыши возятся в углу,

мышь в верхней нише,

на столе, и на полу,

и в матрасе — мышья!

Мыши прыгают к окну,

облепили платье...

Тараканову князю

стал напоминать я.

Я ярился, я рычал,

я скрипел зубами,

барабанил и стучал

по полу ногами.

Шарил палкой тут и там

и гремел стремянкой,

бил бутылкой по мышам

и консервной банкой.

Я сражался, сколько мог,

без военных правил,

но, сражаясь, изнемог

и купе оставил.

Но сумел я верха взять

в этом страшном споре,

И решил я ночевать

сидя в коридоре.

Что тут делать? Как тут быть?

Где искать ответа?

И решил я доложить

Крокодилу это.

Сергей ВАСИЛЬЕВ

Сия баталья произошла в коридоре мягкого вагона № 13 поезда № 90, вышедшего из Москвы в Челябинск 29 ноября 1945 года.

«Транзитные билеты начинают компостировать за 24 часа т. е. после отхода поезда начинают компостировать на следующий день».

Сразу очевидно глубокое содержание и этого афоризма Ярмонкина, но, сознаемся, что смысл его доходит до нас с трудом. Для широкого читателя необходимы пространные комментарии, вроде тех, какие приняты, например, в массовых изданиях Данте.

Вряд ли, однако, эти комментарии может дать сам Ярмонкин. Трудно себе представить, насколько он занят. Он работает на железной дороге, но по совместительству также и в московской милиции и во многих других учреждениях. Вы убедитесь в этом тотчас же, как только зайдёте, например, в паспортный отдел московской городской милиции. В центре приёмного зала, опять же на зеркальном стекле, превосходной краской изображено:

«Приём граждан, по вопросу обжалования неправильности выдачи паспортов, отказов в прописке — производится ежедневно, имея на руках мотивированный отказ отделения милиции г. Москвы».

Знаки препинания в цитированных выше отрывках расставлены, как легко заметить, по старинному принципу: где чихнулось, — запятая; где вынулось, — другая; где табачку понюхать, — точка. Но уж бог с ними, с запятыми. Докопаться б хоть до смысла!

М. ЧАРНЫЙ

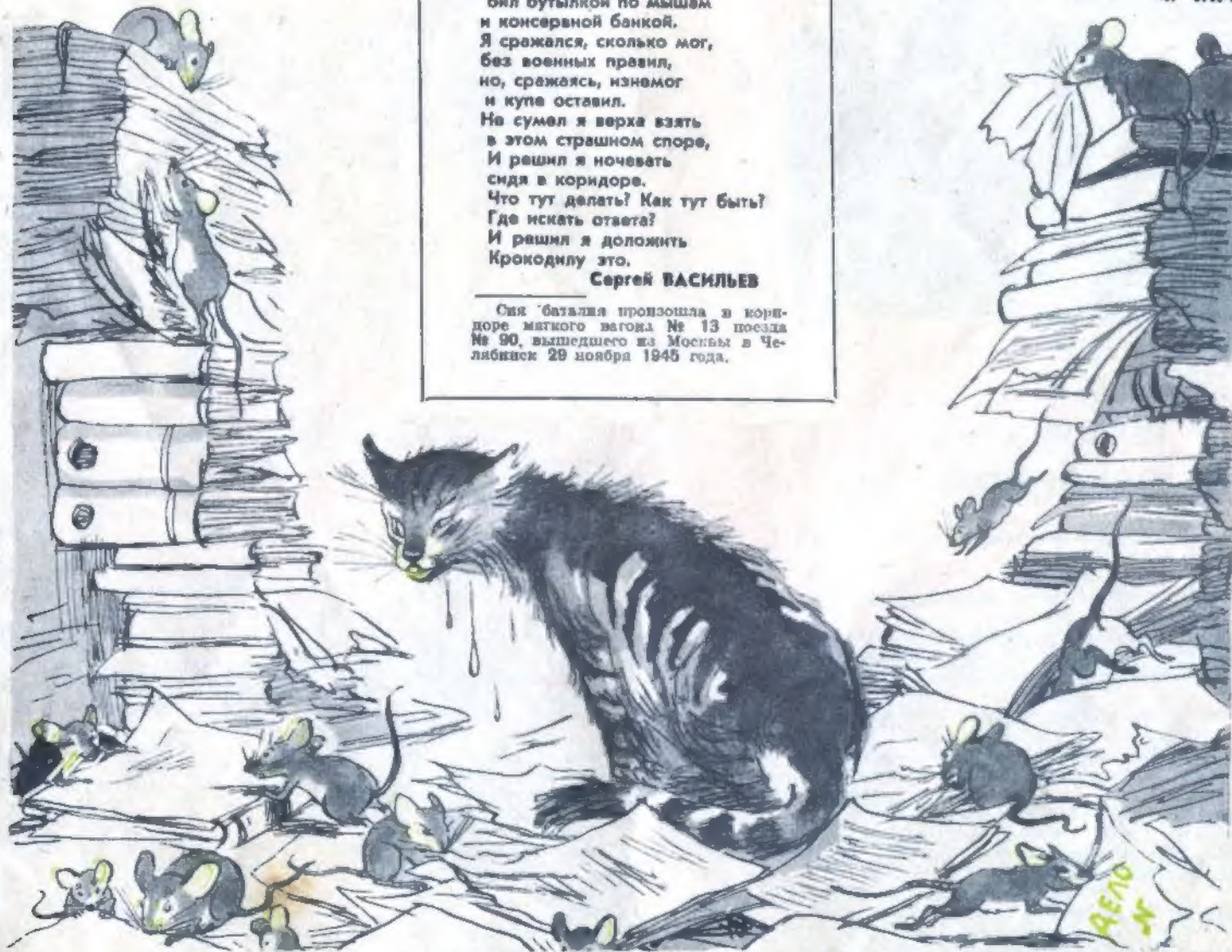

Рис. И. Семёнова.

В Астраханском областном суде и в областном управлении Наркомюста судебные дела и документы плохо хранятся. Столы и шкафы не запираются.

«ДЕЛА» И ЛЮДИ

— С этими крысами я как-нибудь сама справлюсь, а за канцелярскими крысами кто уследит?

— Береги номер! Из всех номеров программы это самый ценный!

— Балет в общем мне нравится. Жаль только, далеко сидим, слов не слышно.

ПИТОМЦЫ МУЗ

— А могли бы вы изобразить меня моложе?
— Разумеется! Если бы вы пришли лет десять назад.

— Почему же вы ей даёте роль молодой, а мне — старухи?
— Доживите до её лет, тогда тоже будете играть молодых.

— Копия с Тициана, говорите? Хорошо! А в домоуправлении вы её заверили?

— Принять целиком эту картину мы не можем. Но, чтобы не обидеть автора, метра полтора — два возьмём!

— Мама! Он шестилапковый!

ОТРЫВКИ ИЗ НЕНАПИСАННОГО

Оркестр сып так безнадежно плохо, что сам дирижёр махнул на него рукой.

Вернуть детство можно только, впад в него.

Своими неизменными «с одной стороны» и «с другой стороны» он походил на двухстороннюю патефонную пластинку.

Газета вышла в свет, когда было уже темно.

Его болезненного воображения хватило бы на повесть в десять больничных листов.

Кошка уверяла мышью, что она вегетарианка.

Костюм её был ещё не вполне модным, но уже достаточно неудобным.

Дарёному автомобилю в кузов не смотрят.

Если завод коптит небо, это неплохо. Плохо, если коптит небо директор.

Карельская берёза его уже не удовлетворяла. Он искал у антикаров мебель из генеалогического дерева.

Я КОНДУКТОРШЕЙ работаю на троллбусе, зовут меня Авдотья Сергеевна Прохорова, но наши трамвайщики меня больше по моему прозвищу знают. А прозвище очень у меня интересное. Но это целая история.

Хотите — расскажу! Работа у нас, у кондукторши, тяжёлая, в особенности в зимнее время. Ну-ка, постойте целый день на морозе!.. Вот, говорят, есть такая страна Африка. Это, где обезьяны по улицам бегают, как у нас собаки. А люди в трусах ходят: такая там теплынь.

Мы, кондукторши, прямо надо сказать, — народ грубый. И холод этот, должно быть, на нас действует, и работа тяжёлая да и пассажир трамвайный — он ведь тоже не Сахар Медович!

Про себя я должна сказать, что я на нашем тридцать первом маршруте была всех лютее. Мне, бывало, пассажир слово скажет, я ему сдачу — десять! Он мне — пятнадцать, я ему — двадцать пять!

Одни мне даже сказали: «Вы, говорит, не женщина, а огнёмёт. У вас изо рта пламя идёт!» А я — никакого внимания! Для меня раньше пассажиры были всё равно, как тигры или, как это... лягушары!

Я тогда вдовела, жила одна, и, конечно, на меня ещё женская скука действовала. От неё я больше и сдерживалась!

Вот однажды в выходной день приходит ко мне бабка Грачёва, её у нас на дворе Грачихой зовут. Очень дошная старуха, всё про всех знает, всё подмечает и из всего для себя умеет извлечь пользу.

Приходит, говорит: — Авдотьюшка, я для тебя имею одно интересное предложение.

— Уж не свахой ли ты заделалась?

— А это как хочешь, так и называй. Хочешь — свахой, хочешь — помощником загса по сердечной части. Женщины ты ещё довольно не старая, сохнуй тебе рано, надо тебе замуж выходить.

— А у тебя что: жених есть?

— Есть! Имеется у меня один знакомый, Африкан Ильич — учёный человек. Служит в музее, где шкелеты стоят — и человеческий, и собачьи, и лошадиные, и всякие. Мужичка пожилой, но ставку имеет приличную и ещё пенсию получает как инвалида. Хочешь — тебя с ним познакомлю? Чем чорт не шутит: может, вы друг дружке понравитесь, и между вами произойдёт любовь!

Я подумала: «Одной жить несладко. А вдруг в самом деле этот шкелет — моя судьба. И имя у него такое тёплое — Африкан!»

Говорю: — Я согласна. Знакомь меня со своим шкелетом.

Грачиха отвечает: — Хорошо. В следующий выходной я к тебе с ним в гости приду. Готовь чай с конфетами. Только вот что: Африкан Ильич — очень деликатный и нежный мужичка, он никаких грубостей терпеть не выносит; я замечаю, что на него нападает нервная икота, когда он слышит

грубое слово. Так что ты с ним... полегче! Оставь свои трамвайные привычки. И даже лучше совсем пока не признавайся, что ты кондукторшей работаешь, чтобы его не спугнуть.

— А что же мне ему говорить?

— Придумай себе какую-нибудь работёнку поделкатнее. Ну, скажи ему, что ты на фабрике одеколоны делаешь. А потом, когда у вас всё наладится, тогда и откройся!

Подоспел выходной. Пошла я в магазине конфет шоколадных, припаркала шкелету лаленки, надела новые туфли пренальные, на кожаной подметке, пенский каблук. Сижу, жду Грачиху со шкелетом, а у самой сердце, как птица в клетке, колотится: тук-тук-тук!

Приходит. И сразу он мне понравился, Африкан Ильич! Сухонький такой, лысинка блестящая, как отшлифованная, щёчки розовые, одет аккуратно: чёрный пиджачок, воротничок обшит золотым позументом, пуговицы янтарные. Форма у них такая.

Грачиха нас познакомила, посидела для приличия минут десять, пять конфеток съела и ушла.

Стали мы с ним чай пить, и беседовать. И ещё больше он мне понравился своей деликатностью.

Через каждые два слова «мерси» говорит. Чаю ему наливать — «мерси». Поперхнётся — опять «мерси». Выпьёт — снова «мерси».

Я, на него глядя, сама стала мерсикать.

Он спрашивает: — Где вы работаете, Авдотья Сергеевна?

А я ему: — Мерси за вопрос, Африкан Ильич. Я это... одеколоны делаю на фабрике.

— Мерси за ответ, Авдотья Сергеевна. Какая, однако у вас душная работа.

— Очень, говорю, душная. Иной раз набьётся народу — так, мерси, не проходишь!

— Куда, извиняюсь, набьётся народу?

Ах, я чуть со стыда не сгорела! «Попалась!» — думаю.

— Цек, говорю, у нас очень тесный, Африкан Ильич.

— Понимаю, Авдотья Сергеевна. Мерси за ваше объяснение.

— Пожалуйста, Африкан Ильич. Мерси за ваше любезность.

Посидели мы с ним, попили чаю. Ушёл довольный, сказал, что в следующий мой выходной опять придёт.

Ну и стал ходить. Чаю пьёт, на меня смотрит нежно, «мерси» говорит я улыбаюсь глубоко.

И так он мне нравится, так нравится, прямо душа горит. И я ему, шкелу, нравлюсь. Но о жизни, о серьёзном он ни полслова.

Грачиха спрашивает: — Ну, как вы там?

— Да, так, говорю, всё... мерсиаемся.

— Вот промерсишься ты его, Авдотья, попомни моё слово!

Одлажды его я не своим тридцать первым. Народу — страсть. Я связалась с каким-то пассажиром ругаться. Он сдачу требовал с рубля. А я помню, что давала сдачу, только она до него не дошла.

Пассажир нервный попался, злой. Весь синий стал от крика:

— Кондуктор, где моя сдача?.. Тебе не удастся, кондуктор, зажечь мой денёг!

Он кричит, а я тоже горла не жалею.

Такой у нас бой идёт, ажко стёкла дрожат. И вдруг я слышу знакомый голос:

— Авдотья Сергеевна!

Оборачиваюсь и вижу... Африкана Ильича.

Стоит в проходе весь сплюснутый, бедняжка, ручкой в держалку висел, и в глазах у него, показалось мне, вроде как ужас.

Я так и обмерла. Хочу сказать: «Африкан Ильич».

А говорю: «Аф, аф...» — а дальше не могу.

И он тоже: хочет что-то сказать и тоже не может — икота нервная напала.

Смотрим друг на друга, и опять я ему: «Аф, аф...»

А он — мне: «Аф, аф...»

Тут как раз остановка. Так он мне тогда ничего и не сказал. Нервно икнул ещё разик, махнул рукой и сошёл с трамвая.

Я сигнал даю к отправлению, а сама плачу. Публика думает, что я от обиды плачу на того пассажира, что с меня сдачу требовал, утешает меня, и я уже в голос реву. Ушёл от меня, думаю, Африканчик! На что ему такая грублянка!

До самого выходного как в тумане жила.

Наступает выходной. Я сижу ни жива, ни мертва. Придёт или не придёт?

Стук в дверь. Отворяю. Он! Весь какой-то торжественный, сияющий, в руках коробка с коммерческим тортом.

Ставит торт на стол и — ко мне:

— Авдотья Сергеевна, говорю, имею, говорю, честь предложить вам, как в старину говорили, руку и сердце.

Я, говорю, долго раздумывал, но после случая в трамвае мои сомнения окончательно рассеялись. Я, говорю, не знаю, по какой причине вы мне очки втирали своими одеколонами, но мне, говорю, нужна именно такая энергичная и мужественная подруга жизни, которая, говорю, способна за себя постоять и меня защитить, поскольку, говорю, я сам человек слишком слабый и от своей деликатности иногда сильно в жизни страдаю!

Вышла я за него замуж. Грачихе мы на платье купили, как полагается. Живём хорошо, дружно. Но с тех пор я, представьте, перестала на работе ругаться.

Пассажир меня обругает, я хочу ответить, но как вспомню тот случай, — не могу. Язык не поворачивается.

Скажу: «Мерси» — тем и отделаюсь.

Пассажир — мне:

— Тумба!

А я опять:

— Мерси!

Он и отвалится!

Африкан Ильич мне объяснил, что по-ихнему, поучёному это называется: ре-флекс...

Вот за этот самый ре-флекс меня наши трамвайщики и прозвали мадам Мерси.

Леонид ЛЕНЧ

— Как! Ты до сих пор холост? Кто же в твоих фильмах играет главные женские роли?

СРЕДИ КОМПОЗИТОРОВ
Рояль был весь закрыт, и струны в нём дрожали
От страха, чтоб мотив соседи не украли.

ОТРЫВКИ ИЗ НЕНАПИСАННОГО

Маникюрша знала всю подноготную своих клиентов.

Балет — это опера для глухих.

Золотых слов мастер.

Собаке приятно думать, что хвосты бывают и у комаров.

Имя он любил тонкое, а лезть — грубую.

Как бы далеко ни уходила улыбка, она не уходит от своего домика.

Роли старух она уже могла играть без грима.

Душа его так часто уходила в пятки, что они стали одухотворёнными.

Астрономы считали её звездой второй величины, но звезда не была с этим согласна.

Ещё о качествах: и в лучшем бублике есть дырка.

М. ЯКОВЛЕВ

— Ты что это так нагрузился? Из магазина, что ли?
 — Наоборот, в магазин. Банки взял для повидло; бутылки — для масла; в бумагу мясо заверну; по дороге в баню пойду — шайку захватил; затем нужно забежать на телеграф телеграмму написать — вст ручку припас; а в мешке песок — тротуары посыпать.

МОТЫЛЬКИ

ПОСВЯЩАЕТСЯ НЕКОТОРЫМ «МЕМУАРИСТАМ»

Я был младенцем. Глуп и мал,
 Я ничего не понимал.
 Но, помню, в школьную тетрадь
 Я мемуары стал писать.
 Писал! Авансом вспоминал
 Всех тех, кого ещё не знал.
 Воспоминанья детских дней —
 Весенних мотыльков нежней!

Мемуарист-молокосос,
 Литературный вздор я нёс.
 Нёс, но — зачем? Нёс, но —
 куда?
 В те бескорыстные года —
 Лет, не солгать, до двадцати —
 Я не смекал, куда нести
 Воспоминанья юных дней
 (Те, голубые, что нежней...)

Жизнь научила. В двадцать пять
 Я стал публично выступать.
 Я всенародно вспоминал
 Тех, кто меня вовек не знал.
 Я вспоминал со всех эстрад
 О том, что было век назад.
 Воспоминанья прежних дней,
 Вы всё нежней... вы всё бледней...

Шли годы... Старость на носу.
 Я стариковский вздор несут —
 Вздор обо всех, кого не знал,
 Но этот вздор несут... в журнал!
 Воспоминанья слёз, тоски —
 Как голубые мотыльки...
 Кому угодно? Рупь строке
 Или поштучно — с мотылька!
 Эмilia КРОТКИЙ

НЕПРОИЗНЕСЕННАЯ РЕЧЬ

на банкете в городе Заваталы (Азербайджанская ССР), в редакцию местной газеты «Волшебник Колхозу Угрудда» по поводу выхода тысячного номера

Дорогой товарищ Ибрафилзаде!
 Позвольте Вас, как ответственного редактора, поздравить с доблестным юбилеем!

Хотя я, к сожалению, являюсь непрошеным гостем на вашем выдающемся празднике, тем не менее не могу не выразить своих искренних восторгов.

Случайно ознакомившись с письмом, разосланным Вами по поводу юбилея всем редакторам областных и республиканских газет, я прозрел. А прозрев, пришёл в ужас: как это до сих пор я жил без вашей газеты! Так ярко и красочно вы описывали в этом письме путь, пройденный «Волшебник Колхозу Угрудда».

Судя по письму, Ваша газета самая лучшая, самая интересная, самая передовая. Редактор любой газеты может позавидовать ей.

Как-то в давние годы мне попалась реклама одной предприимчивой фирмы, рекламирующей подтяжки «Радость мужнины». По рекламе выходило, что тот, кто не приобретёт эти подтяжки, будет самым несчастным человеком: от него уйдёт жена, бросят дети, откажутся родители, короче — от него отвернется всё человечество, и он зачахнет и погибнет. Смысл существования и радость жизни заключались только в подтяжках «Радость мужнины».

Я не хочу быть несчастным! И поэтому, товарищ Ибрафилзаде, внимательно прочитав ваше саморекламное послание, обещаю Вам до конца дней своих читать только вашу газету.

КРОКОДИЛ

ОДНАЖДЫ...

СТО СЕМЬДЕСЯТ ПЯТЬ ЗУБОВ

Однажды генерал Першинг, командующий американской армией в прошлую войну, пошёл к дантисту, который вырвал у него шесть зубов. Через несколько дней генералу рассказали, что в городских лавках продаются его зубы со следующей рекламой:

«Вы можете стать обладателем зуба знаменитого генерала Першинга и хвастаться перед своими друзьями. Всего пять долларов».

Генерал разозлился и отправил своих адъютантов купить его собственные зубы. Объездив все магазины города, посланные вернулись и положили перед генералом свои покупки. Они купили 175 зубов генерала.

БАЛЬЗАК-ГРАФОЛОГ

Однажды к Бальзаку, который считал себя специалистом по распознаванию характера по почерку, пришла знакомая дама, принеся ему образец почерка мальчика, и попросила писателя определить характер ребёнка. В течение нескольких минут Бальзак внимательно изучал почерк. Наконец, он насулился: он чувствовал себя явно неловко. Знакомая успокоила его, сказав, что этот мальчик не является её родственником, и поэтому он может, не боясь, говорить всю правду.

— Тогда я буду с вами откровенен! — обрадовался писатель. Он заявил, что мальчишка, по его мнению, небрежен и ленив, что ему не следует доверять и надо тщательно следить за каждым его шагом, если не хотят, чтобы он навлёк позор на всю семью.

— Как странно, — произнесла знакомая Бальзака. — Ведь я дала вам листок из вашей собственной ученической тетради!

КИНОХРОНИЧЕСКОЕ

Обслуживание зрителей в районных кинотеатрах и клубах Свердловской области поставлено безобразно. Зачастую фильмы демонстрируются без звука и вверх ногами.

Рис. В. Клинка

— Эй, механик! Картину неправильно пустил!..
 — А по-моему, это вы неправильно сидите.

Советы молодой красавице...

ОТ РЕДАКЦИИ

МНОГие годовые подписчики, а также розничные покупатели нашего журнала присылают в редакцию первые письма с просьбой ответить на мучивший вопрос: что делать молодой девушке для того, чтобы иметь успех в обществе и нравиться мужчинам?

Понимая всю важность скорейшего разрешения этого наболевшего вопроса, постараемся дать на него по возможности исчерпывающий ответ.

ВСТУПЛЕНИЕ

Укоренилось мнение, что успех молодой особы зависит от её умственного развития, образования, тонкой духовной организации и ровного, приятного характера.

Это, разумеется, вредная чепуха, с которой давно уже пора покончить.

Успех молодой особы зависит прежде всего от умения одеваться.

Поэтому прежде всего необходимо сказать несколько слов о том, как должна одеваться молодая девушка, если она хочет нравиться мужчинам и в спешном порядке выйти замуж.

Девушка должна быть одета по самой последней моде с головы до ног. Так как не имеет принципиального значения, с чего начинать, с головы или с ног, то мы начнём с ног.

НОГИ

Нижние конечности, или так называемые ноги, являются лучшим украшением молодой красавицы. Поэтому на их оформление следует обратить особенное внимание.

Существует устаревшее мнение, что время от времени ноги следует мыть. Мы этого мнения не разделяем. И в самом деле, зачем мыть ноги, когда всё равно этого не видно?

Зато совершенно необходимо поверх тонких шёлковых чулок-паутинки надеть не менее трёх сортов различных шерстяных носок, коричневых, красных, зелёных, полосатых, в клеточку и в напочку.

Что касается обуви, то это должны быть, конечно, туфли, но не просто туфли, а такие кожаные или же дерматиновые сооружения, которые бы меньше всего напоминали туфли, а больше всего были бы похожи на копыта жеребёнка.

После того как ваши ноги будут оформлены таким образом, вы можете быть совершенно спокойны, что ваше появление в любом общественном месте вызовет общее восхищение с примесью лёгкой тревоги, что, несомненно, повысит ваши шансы.

Теперь перейдём к туловищу.

ТУЛОВИЩЕ

Ни одна часть человеческого тела не приспособлена так хорошо природой для ношения вечернего туалета или мехового пальто, как туловище. Этим, собственно говоря, всё сказано. Был бы вечерний туалет или меховое пальто, а туловище найдётся. Поэтому оставшимся вниманием на вечернем туалете и шубке.

Строго говоря, вечерний туалет может быть, как бог даст. Важно только, чтобы рукава были, как абажуры, а юбка как можно короче. Что же касается пальто, то оно тоже может быть, какое бог пошлёт, но только непременно закинутое по всем направлениям хвостами. Разумеется, желательно, чтобы хвосты были чернобурой окраски. Но можно для оформления пальто воспользоваться и другими хвостами, лишь бы их было не менее шести-семи.

Если лично у вас или у ваших соседей, родственников и хороших знакомых имеются какие-нибудь домашние животные, например, кошки, собаки, козы, овцы, молодые телята, то можно смело рекомендовать их для оформления вашего верхнего платья.

Три хвоста можно пришить внизу, три хвоста на груди, по одному хвосту на карманах и два хвоста на спине между лопатками, и вы сразу же приобретёте скромный, но очень элегантный вид настоящей нарядницы.

Для домашних животных это будет всего лишь один короткий миг страдания, но зато вам будет, несомненно, обеспечен крупный успех в обществе, и вы достигнете своей цели.

Таким образом, покончив с туловищем, перейдём к рукам.

РУКИ

Верхние конечности, или так называемые руки, являются надёжными органами держания сумки и ношения перчаток.

Руки, так же как и ноги, мыть необязательно. Это отнимает много драгоценного времени. Хорошо выкрашенные ногти вполне заменят хлопотливую мойку. Ногти можно красить в любой цвет и любой краской. Чем ярче они будут, тем больший успех в обществе обеспечен вам.

ГОЛОВА

С головой дело обстоит сложнее. Относительно причёски беспокоиться не приходится. Парикмахер всё сделает сам. Но, к сожалению, имеются шевы в ушах. Тут уж без мойки не обойдёшься. Впрочем, в целях экономии драгоценного времени, уши и шею можно вычистить бензином или хлебным мякишем, который отлично заменяет дефицитный лак.

Что касается бровей, то их рекомендуется ликвидировать с корнем. Некоторые красавицы выщипывают их по полоску специальными щипчиками. Этот длительный и очень болезненный процесс имеет своё оправдание только тогда, если у вас нет под рукой керосина. Если есть керосин, то мы рекомендуем намазывать брови керосином и поджечь. Также очень помогают пироксилины и охотничий дорох. Но это дорого.

На выжженном месте рекомендуется нарисовать новые брови. Очень хороший эффект даёт применение гуталина. Гуталином же рекомендуется красить ресницы.

Таким образом вы подготовите базу для своего главного украшения — шляпы.

Если туфли — начало конца, то шляпа — конец начала.

Шляпу надо покупать на Тихвинском рынке, причём рекомендуется выбирать сооружение, наиболее похожее на симовариую трубу. На шляпу надо также наклеить несколько остатков хвостов домашних животных — и вы готовы для покорения общества и света.

В таком виде у вас есть большой шанс подцепить себе мужа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Владо, на свете ещё много дураков.

По поручению Крокодила
В. КАТАЕВ

НОВОЕ НА НИВЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Пусть лучшие педагогические умы бьются над проблемой, как ликвидировать второгодичество!

Пусть специальная педагогическая пресса, не переставая, изживает всякие панацеи в этом направлении.

Пусть! В Спас-Деменске, Калужской области, второгодичество перестало быть проблемой.

При переходе из седьмого класса в восьмой ученица Смирнова не сдала ни одного зачёта. Зато директор школы Шелковой и заведующая учебной частью Хмелевская зачли ученице то, что её отец — директор местного торгового.

А что такое директор торгового, объяснять не надо. Это, если можно так выразиться, концентрат многих наук. Ведь директору торгового приходится решать всякие задачи про усушку, утруску и прочие физические свойства товаров, а затем писать сочинение-объяснение начальству.

Спас-деменский опыт наглядно подтверждает, что в дальнейшем учащиеся должны серьёзно позабиться не столько о выборе своих профессий, сколько о выборе профессий своих родителей.

УЖИМКИ

Есть люди, которым не под силу разговаривать просто, без выкрутасов: «Словечка в простоте не скажут, всё с ужимкой». И весь свой досуг употребляют они на то, чтобы придумать, как бы позакорыстнее выразиться.

Рекорд этакой речи с ужимкой побит в Центральной сажевой лаборатории треста «Азгаз» в Баку.

Инженер Абрамова опубликовала в трестовском бюллетене «Рационализатор» заметку, которую даже со словарём нельзя понять:

«Работа бюро по изобретательству в основном есть функция, зависящая от лиц, способствующих рационализации и там, где этот фактор есть дифференциал от постоянного, то ясно работа данного отдела будет равняться нулю».

Центральная сажевая лаборатория располагает заметным количеством работников, занятых научным трудом, но к великому сожалению, модели их работают асинхронно в области рационализации, а для синхронизации требуется тот минимум, который кроется в каждом из нас в потенциальной форме, т. е. желание напрячь свои мысли и направить в русло рационализации, и тогда работа БРИЗ относительно выйдет из рамок с клеймом отстающих».

Боишься, что Центральной сажевой лаборатории при всём напряжении подобных путаных мыслей едва ли удастся выйти из рамок с клеймом отстающих.

Попав в чистилище впервые,
Завёл он «связи деловые» —
И (пособил какой-то кум!)
Отдал почистить свой костюм.

Делец районного масштаба,
Нашёл он путь на склад Райснаба
И, проходя чрез чёрный ход,
Там получил запретный плод.

Он даже в ад пошёл без риска
Сгореть. Волшебная записка
При нём. Смотрите! И в аду
Он греет руки находу.

СПРАВКА О СПРАВКАХ

На мою фигуру глянув,
Вид найдёшь —

важнее важных.
В каждом из моих керманов
Толстый нежится бумажник.
Наросла денёжик хороста?
Стал мощною

с банком ровень?
Нет, товарищи!

Я просто
Справками нафарширован!
Не пройдёшь и четверть дюйма:
В скромной лавке,

в пышном главке
Справок требуется уйма,
Всюду спрашивают справки.
Справочное наводнение,
Справки слева, справки справа,
Справки домоуправления,
Справки для домоуправа.
Справки грудями несём
На работу и с работы.
Справок груз — о том, с сём,
Кем ты был и ныне кто ты.
Сказано:

«Дана сия», —
Вновь за бытём земном
Узнаю, что я есть я,
А не что-нибудь иное!
Семилетний лилипут
Познаёт привычки наши:
Тащит в школу

справок пуд
И назад несёт к мамаше.
Впечатленье у меня —
Будто с помощью булавки
Нахренко

среди бела дня
Я приколот

к длинной справке.

Паспорт —
ценный документ
И на улице и в доме.
Для чего же метры лент
Справок

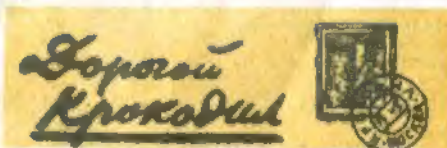
требуется кроме?
Размышляя, как и где
В это дело внести поправку,
Я о справочной беде
Здесь

даю

публично

справку!

Ал. РОХОВИЧ

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Уважаемый Крокодил!

Конотопский завод «Красный металлист» в сентябре прошлого года, кряхтя и тужась, выпустил на рынок следующие изделия ширпотреба: колунов — 5 штук, ухватов — 20 штук, кочерёжек — 20 штук и гвоздей — 30 килограммов.

Ну что ж, этой продукции ширпотреба вполне достаточно для того, чтобы при помощи колунов, молотков и гвоздей сколотить большой ящик, а вилами, ухватами и кочерёжками сгрести в этот большой ящик все проекты, пожелания и планы этого завода по расширению производства изделий ширпотреба.

М. ЕРМАКОВ,

старший экономист Главуглемаша
Юга и Центра.

Москва.

Товарищ Крокодил!

Шумно в Луцком загсе. Отбивая замысловатую чечётку и хлопая себя широкими извозчицкими жестами по лопаткам, молодые парочки регистрируют свои браки.

Уверю тебя, ничего подобного не было, если бы загс отапливался. Только холод в по-

ОХОТА ПО СЛЕДУ

Рис. Б. Клинка

— Любопытно: на чей это след мы напали?
— Да на наш же собственный. Пять минут назад мы здесь проходили.

НЕДОСТИЖИМАЯ ЦЕЛЬ

Рис. Е. Когана

Из десяти возможных ни одного попадания.

СЛУЧАЙНОЕ ЗНАКОМСТВО

Рис. С. Костина

— Ух, какой страшный сон я видела! Мне приснилось, что Вася Колесов тонет.
— Что?! Кто это Вася?
— Вася? Гм... Ты его не знаешь. Я с ним во сне познакомилась.

В БАНЕ

Рис. М. Черемных

— И здесь обвешивают: после мытья шестьсот граммов не хватает.

ТАИНЫ ПРИРОДЫ

Рис. Г. Вельки

— Вот, говорят, в морской воде много брома. Так почему же море волнуется?

НЕ СТОИТ ОВЧИНКА ВЫДЕЛКИ

Рис. В. Фридриха

— Принимайте эти порошки, и вы скоро прибавите в весе.
— Но ведь порошки, доктор, весят всего несколько граммов.

СРЕДИ БЕССТРАШНЫХ

Рис. А. Каковского

Истребитель мороженого.

ПЛОХОЕ ЧИСЛО

Рис. А. Важенкова

— Какой ужас: пришло тринадцать гостей!
— Неужели ты так суеверна?
— Нет, но я приготовила всего двенадцать котлет.

мещени создаёт такую тёплую и непринуждённую обстановку.

А между тем в кабинетах Луцкого горсовета тепло и уютно. Потому что горсовет отапливается дровами, предназначенными для загона. И, представь, несмотря на то что там вполне тепло, со всех углов веет таким прохладным отношением к загону, что мороз по коже подирает.

БАННИКОВ

г. Луцк, Волынской обл.

Товарищ Крокодил!

Многие организации, как мне известно, энергично борются с холостым пробегом грузовых машин. Но едва ли кто-нибудь добился таких разительных успехов, как Брянский облземадел и особенно его западное управление, возглавляемое тов. Степановым.

Тут холостые пробеги автотранспорта из районов в областной центр сведены до минимума. Машинно-тракторные станции, направляя в город грузовики за запасными частями, загужают их мукой, поросятами, мёдом и прочей снедь, чтобы отдать должное инициативе некоторых работников областного земадела, которые в корне пресекают всякие попытки пробраться в город с порожней машиной: кто приехал порожним, тот и уедет порожним — без запасных частей.

Сергей ЛОВЕКО

Ларевская МТО, Брянской обл.

Дорогой Крокодил!

В лесу стояли ёлочки. Стояли и стояли, пока не пришли рабочие из Ярославского лесозавода имени Суворова и не начали их рубить. И не просто рубить, а согласно калькуляции, составленной плановым отделом завода. Глянули ёлочки в эту калькуляцию и задрожали всеми иголками. Среди прочих статей расходов значились там и такие:

«Зарплата рабочим 20 руб. 24 коп. за 1 кубический метр, административно-управленческие расходы 29 руб. 61 коп.»

Грустно закачали ёлочки ветками и, не дожидаясь ударов топоров, сами стали валиться наземь от тяжести административно-управленческих расходов, нависших на их беззащитные верхушки.

Москва.

Д. КАРМАНОВ

Дорогой Крокодил!

Когда я собирался совершить воздушное путешествие из Москвы в Астрахань, меня предупредили, что лучше всего я должен остерегаться воздушных ям.

На деле же оказалось, что большую опасность представляют не воздушные ямы, а земные.

В воздухе, на самолёте, я пробыл всего четыре часа сорок минут, но зато в пути находился двое суток, и всё из-за всяких ям. В первую «яму» мы попали, не вылетая, в самой

Москве, откуда нас выпустили с опозданием, так как своевременно не был подан стартёр для пуска моторов. Из Сталинграда мы снова вылетели с опозданием, так как снова очутились в «яме»: не было своевременно подогрето масло для самолёта.

В Сталинграде нам пришлось заночевать на полу, так что здесь обошлось без «ям». Зато в Астрахани я пешком проделал двенадцать километров от аэродрома до города, проваливаясь в снежные ямы.

Как видишь, ямами мы были обеспечены здорово.

Москва.

В. КОТЛЯРОВ

КРОКОДИЛ ПОМОГ

В № 21 за прошлый год Крокодил напечатал письмо читателя А. Яценева о том, что Пучье-Озерский райпотребсоюз практикует принудительный ассортимент: банное мыло продаётся только вместе с календарём за 1944 год.

За принудительную продажу товаров заведующий торговым отделом потребительского Муравьёва с работы и привлечён к судебной ответственности.

Ниналид Отечественной войны Н. Букарев сообщил в Крокодил о незначительном и жалком отношении заведующего Подольским собором Воробьёва к нуждам инвалидов.

За плохое руководство и бюрократизм Воробьёва снят с работы.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКОВ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), Г. РЫКЛИН (отв. редактор). Рукописи не возвращаются. Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24; тел. Д 3-32-30, Д 3-32-47. Приём ажида. с 1 до 5 часов. Подписка на журнал — 3 р. 20 к. в месяц.

Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда».

Москва. Над. № 67.

Подп. к печати 29/1 1946 г.

Статформат 72x105 см. Печ. л. 14.

Кол. экз. в 1 печ. л. 78 000

А-01922

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Заказ № 244.

Тираж 150.000 экз.

КАК ЗАЙКНЕТСЯ, ТАК И ОТКЛИКНЕТСЯ

Рис. Л. Соффертиса.

— С каких это пор Сидоров заикаться стал?
— С тех пор, как его дядя стал нашим начальником. Стоит ему только заикнуться, и он получает всё, что хочет.